

ХРОНИКА

УДК 576.89

**ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАРАЗИТИЧЕСКИХ ЧЕРВЕЙ
В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

© А. К. Галкин, О. Н. Пугачев

Лаборатория паразитических червей Зоологического института РАН (до 1930 г. Зоологический музей) существует с 1930-х гг., но она имеет большую предысторию. Еще в XVIII веке П. Паллас и И. Кельрейтер, работавшие в России по приглашению Академии наук, внесли существенный вклад в изучение этих паразитов. В 1895 г. за Зоологическим музеем Академии наук законодательно закрепляется статус «центрального учреждения в Империи для познания животного царства» и в рамках «Отделения червей и мшанок» исследования паразитических червей становятся планомерными.

«Окно в Европу», прорубленное Петром Великим, позволило России быстро влиться в мировую науку. До Петра почти все естественно-научные знания московитов сводились к «Шестодневу» св. Иоанна Златоуста. Сам царь закупил в Европе и привез в Россию ряд ценных коллекций, включая зоологические. Они составили «натуральный кабинет», который лег в основу первого русского музея — петербургской Кунсткамеры. В Европе подобные музеи возникали двумя веками ранее — в эпоху Великих географических открытий. 2—3-вековое отставание от цивилизованного мира Россия преодолела за считанные десятилетия.

Вскоре после основания Петербургской Академии наук, в 1728 г., «натуральный кабинет» с библиотекой был переведен в выстроенное для Академии здание на Васильевском острове и перешел в ее ведение. Некоторые справочники вполне справедливо отсчитывают возраст Зоологического музея (ныне Зоологический институт РАН) как научного учреждения от этой даты: «Осн[ован] 1728, реорганизован в 1836 и 1893» («Наука...», 1926. С. 12). Кунсткамера на протяжении 100 лет состояла из двух разделов: натуральных вещей (анатомические, зоологические, ботанические, минералогические коллекции) и вещей, «сделанных искусством» (инструменты, приборы, картины, монеты, одежды и т. д.). Все же подавляющее большинство ее экспонатов относилось к животному миру. О том, что в Кунсткамере были выставлены для обзора разнообразнейшие «букашки, козявки, блошки, таракашки», все знают из басни И.А. Крылова «Любопытный» (1814). В 1742 г. создается первый каталог собрания Кунсткамеры. Из беспозвоночных моллюски представлены в нем 600 номерами, насекомые — 500, остальные 120 номеров обозначались как «бескровные чешуйчатые животные» (Станюкович, 1953). 5 декабря 1747 г. в здании Кунсткамеры случился пожар, при котором ее фонды сильно пострадали. Восстановление музея заняло почти 20 лет — он был открыт вновь лишь в 1766 г. За это время в стране и в мире произошли большие изменения.

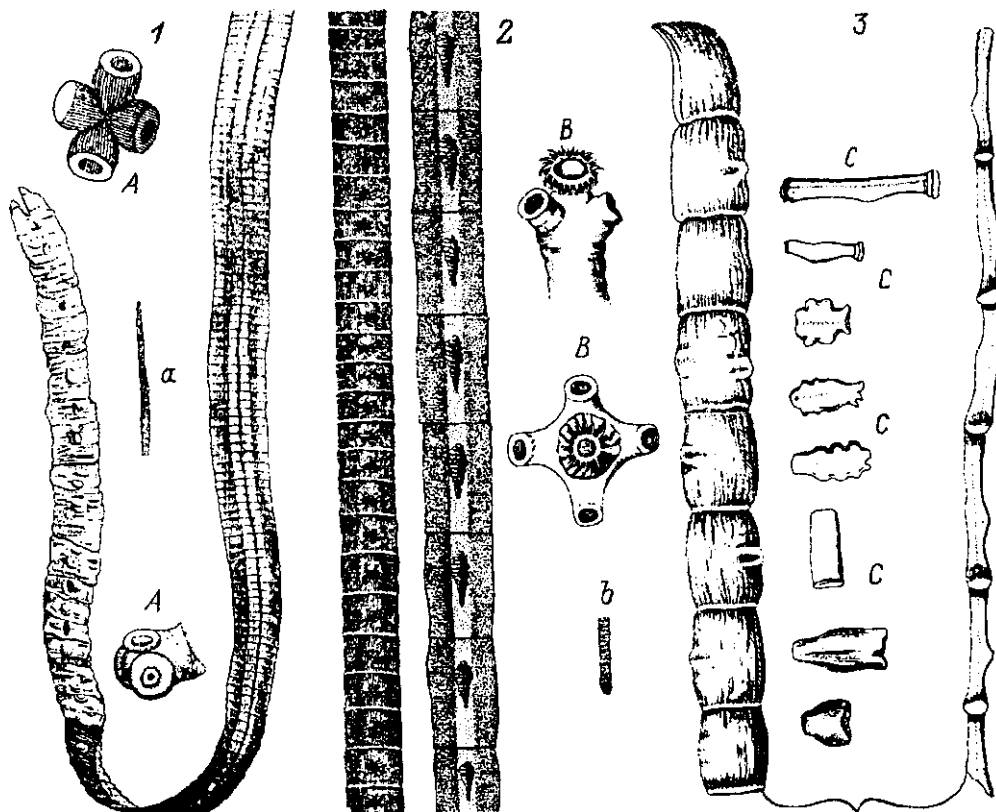
В 1762 г. всероссийский престол заняла немецкая принцесса под именем императрицы Екатерины II — человек европейской цивилизации. Монархи Европы из поколения в поколение патронировали науку, образование, «свободные искусства».

В царствование Екатерины II Россия необратимо стала великой европейской державой, ее экономический потенциал многократно вырос за счет освоения Новороссии и выхода к Черному морю. В истории зоологии эпохальным рубежом стал 1758 г., от которого берет отсчет система биномиальных названий, созданная К. Линнеем. Систематизация известных видов животных дала толчок поиску и описанию новых таксонов. Россия, растянувшаяся до Тихого океана и шагнувшая в Северную Америку, давала широчайший простор для натуралистов.

При Екатерине II, в год восстановления Кунсткамеры, в Россию был приглашен немецкий ученый Петр Симон Паллас (1741 — 1811): он был избран профессором естественной истории 22 декабря 1766 г. и впервые присутствовал в академическом заседании 16 июля 1767 г. 9 августа 1767 г. Комиссия Академии наук постановила: «Из кунсткамерских вещей все, что до животного царства принадлежит, включая анатомические, препоручить г-ну профессору Палласу, так чтобы расположение оных каким образом в лучший порядок привести и сохранить прямо и единственно от него зависело» (Станюкович, 1953. С. 142). Это постановление служит еще одной важной вехой в истории становления Зоологического музея — без специалиста-куратора любое хранилище быстро превращается в свалку. П. С. Паллас значительно пополнил собрание Кунсткамеры собственными сборами — в 1768 — 1774 гг. он руководил полевыми экспедициями Академии наук. Им описано множество новых видов — из них 70 одних только птиц, что составляет около 10 % орнитофауны бывшего СССР. Результаты своих работ автор первоначально суммировал в трех томах «Путешествия по различным провинциям Российского государства», вышедших в 1771—1776 гг. на немецком языке. Левашов (1949) даже указывает это издание в качестве первой русской гельминтофаунистической публикации. Тем не менее следует уточнить, что в «Путешествия...» Паллас включил только позвоночных. В конце жизни ученый предпринял итоговый труд — описание животного мира России («*Zoographia rossasiatica*»). Однако том, посвященный холоднокровным позвоночным, вышел уже после смерти автора, «а работу над беспозвоночными Паллас не завершил» (Световидов, 1978).

Свою главную работу о цестодах Паллас (Pallas, 1781) поместил в журнале «Новое северное прибавление к физическому и географическому земле- и народоописанию, естественной истории и экономике», издававшемся им на немецком языке в 1781—1796 гг. Она и содержит первоописания *Taenia fasciolaris* (= *Fimbriaria fasciolaris*, Cyclophyllidea: Hymenolepididae), *T. laticeps* (= *Caryophyllaeus laticeps*, Caryophyllidea), *T. nodulosa* (= *Triaenophorus nodulosus*, Pseudophyllidea), *T. truncata* (= *Cyatocephalus truncata*, Spathebothridea). Не подлежит сомнению, что материал был собран автором уже в России — так, Петербург упомянут при описании *G. truncata* «из кишечника щуки длиной в полтора фута». В той же статье Паллас описал паразита свиней, которому дал название *Taenia hirudinacea*. Позднее выяснилось, что этот червь относится к типу скребней и теперь обозначается как *Macracanthorhynchus hirudinaceus*.

Вторая цестодологическая работа Палласа опубликована без подписи на русском языке в «Месяцеслове с наставлениями на 1781 год», изданном «при Императорской Академии наук» (Паллас, 1780). Ее авторство раскрывает Кириченко (1969). Статья носит научно-популярный характер, в ней приведены сведения о 3 видах ленточных червей человека — широком лентеце, бычьим и свином цепнях, изображения которых выполнены вполне профессионально (см. рисунок). Паллас справедливо подчеркивает: «Ничто не требует столь великого внимания, как точное определение различных пород глист». «Все в людях и зверях доселе примеченныя породы глист, — пишет он, — сходствуют между собою на тес[ь]му похожим своим видом; ширина же их бывает различна. Оне состоят вообще из нарочито белого, нежного, мягкого и при том коже подобногo вещества, и имеют, пока живы, вертлявое и червям подобное движение, помощью которого могут они различно преобразовать все части своего тела, как-то укоротывать и делать толще, шире и уже. Все таковыя многоразличныя виды глист одной и той же самой породы можно видеть наилучше в хранилищах натураль-

Первое изображение ленточных червей в работе на русском языке (Паллас, 1780).

1 — «*Taenia lata*» [*Taeniarhynchus saginatus* Goetze, 1782]; головка: *a* — в естественном; *A* — в увеличенном виде. 2 — «*Taenia membranacea*» [*Diphyllobothrium latum* (L., 1758)]. 3 — «*Solium, solitaire*» [*Taenia solium* L., 1758]; головка: *b* — в естественном; *B* — в увеличенном виде; *CC* — «отдельные составы, которые из больших выходят».

First image of cestode worms in the paper in Russian (Pallas, 1780).

ных редкостей». Из последней фразы следует, что цестоды уже тогда были представлены в экспозиции Кунсткамеры.

Интерес Палласа к паразитическим червям вполне понятен: он приехал в Россию сложившимся специалистом-гельминтологом. Его диссертация, защищенная в 1760 г., называлась «*De infestis viventibus intra viventia*» («О врагах, живущих в теле животных») и была посвящена анализу всех известных случаев паразитирования червей у человека и животных. Автор впервые показал, что линнеевский «класс червей» имеет сборный характер и включает представителей разных типов. Признанный «отец гельминтологии» Карл Рудольфи (1771—1832) считал себя учеником Палласа, расценивал его диссертацию как «лучшее, что до тех пор было написано о червях», и включил в свою сводку «*Entozoorum*» похвальный отзыв о ней (Rupolphi, 1808). Рудольфи много общался с Палласом в Берлине в последний год жизни ученого и написал его первую биографию.

Одновременно с Палласом в России работал Иосиф Теофил Кельрейтер (1733—1806). Изучая анатомию рыб, он впервые установил специфическую организацию скребней и выделил род *Acanthocephalus*. Его сообщение появилось в «Новых Комментариях Петербургской Академии наук» (Koelreuter, 1771). Паллас подкрепил своим авторитетом открытие Кельрейтера и вскоре отнес к тому же роду обнаружен-

ного им паразита кишечника травяной лягушки (Pallas, 1775). Учитывая прямую преемственность ЗИНа РАН и Кунсткамеры, библиографию публикаций лаборатории паразитических червей можно открывать вышеперечисленными работами, которым больше 200 лет.

Однако в последующие за выходом работ Кельрейтера и Палласа полвека русская гельминтология не получила развития. Научную деятельность сильно затормозили наполеоновские войны. Так, Устав Академии наук, утвержденный 25 июля 1803 г., начал вводиться в действие в части «ученых принадлежностей Академии» лишь четверть века спустя. Устав, в частности, предусматривал создание на основе Кунсткамеры специализированных музеев, в том числе Музея Ботаники, Зоологии и Минералогии.

В 1820-х гг. Академия наук лишилась своего старейшего здания — бывшего дворца царицы Параскевы Федоровны, но тогда же позади кваренгиевского здания Академии был построен музейный флигель (1828). Зоологический музей наконец-то смог обособиться. Директором его был назначен избранный 15 августа 1828 г. ординарным академиком по зоологии К. М. Бэр (с 1826 — член-корреспондент Академии наук). Публикации Бэра 1827 и 1829 гг., касающиеся «низших животных» и ленточных червей, вошли в отечественную гельминтологическую библиографию как первые после Палласа публикации по теме (Левашов, 1949). Однако пребывание К. М. Бэра в Петербурге оказалось недолгим, и труды по устройству самостоятельного Зоологического музея легли на плечи Ф. Ф. Брандта (директор с 1831 до кончины в 1879). В 1838 г. музей на новом месте был открыт для публики. При перемещении экспонатов оказалось, что многие из них были попорчены, не имели этикеток. В частности, Брандт (1865) писал, что «от препаратов Палласа я не нашел в коллекции и следов» (с. 28). Фонды Зоологического музея быстро росли. В 1841 г. была приобретена коллекция паразитических червей от немецкого гельминтолога Креплина. Но отечественные публикации по этим группам до начала XX века оставались единичными. Большинство исследований выполнялись в стенах ветеринарных институтов (Дерпт, Харьков) или университетов. Тем не менее статьи по гельминтологии печатались и на страницах «Известий Императорской Академии наук» (Кнох, 1863, 1866, 1868 — о развитии цестод; Паульсон, 1862 — о строении *Diplozoon*). Особо следует упомянуть две ранние работы Заленского (1869, 1874) о строении *Echinorhynchus* и *Amphilina* (цит. по: Левашов, 1949). В дальнейшем академик В. В. Заленский (1847—1918) станет директором Зоологического музея при его обустройстве в ныне занимаемом здании (Университетская наб., 1).

Реорганизация Зоологического музея в 1890-х гг. была не простым переездом. Гораздо важнее то, что одновременно с новыми площадями он 13 марта 1895 г. получил «Высочайшее утвержденное Положение о Зоологическом музее ИАН». Первый пункт Положения гласил: «Зоологический музей с состоящею при нем технической лабораториею есть центральное учреждение в Империи для познания животного царства, преимущественно России» («Полное собрание...», 1899). Головное учреждение было обеспечено соответствующим бюджетом и штатом (директор, 3 старших и 4 младших зоолога, 5 препараторов, библиотекарь). С 1896 г. начал выходить «Ежегодник Зоологического музея». Отечественная зоология поднялась на качественно новый уровень.

Первые годы сотрудники музея занимались обработкой паразитических червей («группа Vermes») попутно с многочисленными другими обязанностями. Из отчета за 1895 г. видно, что все беспозвоночные, кроме моллюсков и насекомых, были еще объединены в «Отделение остальных беспозвоночных». Им заведовал младший зоолог А. А. Бялиницкий-Бируля (в 1921—1930 — директор музея), который в течение отчетного года был занят приведением в порядок и предварительным определением коллекции Vermes. В частности, он этикетировал материалы Креплина («Отчет...», 1896. С. 27). В дальнейшем беспозвоночные были разнесены по 6 отделениям; «II отделение беспозвоночных» объединило Vermes и Protozoa. В 1898 г. им заведовал директор музея академик В. В. Заленский, в 1901 г. — младший зоолог А. С. Скорин-

ков, в 1909 (временно) — директор музея академик Н.В. Насонов. Наконец, с приходом в Зоологический музей в 1911 г. А.К. Мордвилко (Кузнецов, 1939), отделение червей и мшанок поступило в его ведение. При А. С. Скорикове часть материалов по паразитическим червям была послана для определения О. Линстову, «согласившемуся обработать все имеющиеся в музее материалы» («Отчет...», 1902. С. 40). Результаты обработки были опубликованы в «Ежегоднике Зоологического музея» (Linstow, 1901, 1903). Линстов «в течение целого ряда лет играл фактически роль гельминтолога-консультанта для нашей Академии наук» (Массино, 1923).

Первым профессиональным паразитологом в стенах Зоологического музея в XX веке был Александр Константинович Мордвилко — автор классического труда о возникновении сложных жизненных циклов паразитов (Мордвилко, 1908). Высокой оценки заслуживает и его деятельность на посту заведующего «II отделением беспозвоночных». При нем в отделение поступили ценнейшие сборы ветеринарного врача К. И. Скрябина и екатеринбургского цестодолога В. О. Клера, частью своей коллекции с Зоологическим музеем поделился проф. Н. А. Холодковский. Мордвилко (1909) издал «Инструкции для собирания и сохранения паразитических червей», рассчитанные на неспециалистов, «которые пожелали бы любезно содействовать пополнению коллекции Музея». Эта брошюра стала своего рода предвестницей целой серии книг «Методы паразитологических исследований», вышедшей в 1960—1970-х гг. В «Ежегоднике Зоологического музея» в 1914 и 1915 гг. печатался Н. А. Холодковский, в 1912 г. — П.Ф. Соловьев — один из первых русских гельминтологов. В 1919 г. на работу в Зоологический музей впервые была приглашена женщина-зоолог — Н. П. Анненкова-Хлопина. К этому времени она уже получила известность как специалист по паразитам рыб. В 1918—1920 гг. ею был описан ряд новых видов цестод (Пергамент и др., 1952).

20 января 1922 г. открыла свою деятельность Комиссия по изучению гельминтофауны России, организованная профессором К. И. Скрябиным. В числе ее первых 14 членов были 5 гельминтологов из Петрограда, из них двое — А. К. Мордвилко и Н. П. Анненкова-Хлопина — из Зоологического музея РАН (Массино, 1923). 2 мая 1923 г. Комиссия была принята под покровительство Академии наук на правах отделения ее Зоологического музея и получила название «Постоянной Комиссии по изучению гельминтофауны СССР, состоящей при Зоологическом музее Всесоюзной Академии наук». Зоологический музей продолжали представлять в ней те же специалисты (Петров, 1927).

В 1930 г. Зоологический музей в связи с общей реорганизацией Академии наук и ее учреждений был преобразован в Зоологический институт АН СССР. Вскоре в институт пришел Б. Е. Быховский (1908—1974) — его будущий директор и академик. Созданная и возглавленная им Лаборатория паразитических червей быстро приобрела мировой авторитет (Гусев, 1982). Как видим, она возникла не на пустом месте.

Список литературы

- Брандт Ф. Ф. Зоологический и зоотомический музей // Очерк истории музеев Императорской Академии наук. СПб., 1865. С. 1—35.
- Гусев А. В. Группа по изучению паразитических червей // Зоологический институт. 150 лет. Л.: Наука, 1982. С. 208—215.
- Кириченко Л. С. Очерки по истории ветеринарной гельминтологии дореволюционного времени. Петр-Симон Паллас // Тр. ВИГИС. 1969. Т. 15. С. 147—151.
- Кузнецов Н. Я. Памяти А. К. Мордвилко (1867—1938) // Природа. 1939. Т. 28, № 1. С. 87—90.
- Левашов М. М. Опыт библиографии русской гельминтофаунистической литературы за период с 1771 по 1947 г. // Тр. ГЕЛАН. 1949. Т. 2. С. 143—204.
- Массино Б. Г. Комиссия по изучению гельминтофауны России // Архив науч. и практич. ветеринарии. 1923. Т. 1, вып. 1. С. 56—59.
- Мордвилко А. К. Происхождение явления промежуточных хозяев у животных паразитов // Ежегодник Зоологического музея ИАН. 1908. Т. 13. С. 129—220.

- Мордвилко А. К. Инструкция для собирания и сохранения паразитических червей // Наставления для собирания зоологических коллекций, изданные Зоологическим музеем ИАН. Вып. 6. СПб., 1909. 26 с.
- Наука и научные работники СССР. Ч. II. Научные учреждения Ленинграда. Л., 1926. 407 с.
- Отчет по Зоологическому Музею Императорской Академии наук за 1895 год // Ежегодник Зоологического музея ИАН. 1896. № 1. С. 1—55.
- Отчет по Зоологическому Музею Императорской Академии наук за 1901 год // Ежегодник Зоологического музея ИАН. 1902. Т. 7. С. 1—60.
- [Паллас П. С.] О наилучших средствах к истреблению глист // Месяцеслов с наставлениями на 1781 год. СПб., [1780]. С. 31—68.
- Пергамент Т. С., Ушаков П. В., Штакельберг А. А. Памяти Н. П. Анненковой (1887—1950) // Тр. Зоолог. ин-та АН СССР. 1952. Т. 12. С. 418—421.
- Петров А. М. Работа Постоянной Комиссии по изучению гельминтофауны СССР, состоящей при Зоологическом музее Всесоюзной Академии наук, за пятилетний период // Вест. современ. ветеринарии. 1927. № 8. С. 227—229.
- Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 15. 1895. СПб., 1899. С. 133—135 (№ 11454).
- Световидов А. Н. Типы видов рыб, описанных П. С. Палласом в «Zoographia rosso-asiatica» (с очерком истории опубликования этого труда). Л.: Наука, 1978. 36 с.
- Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.—Л.: Изд-во АН СССР. 1953. 240 с.
- Koelreuter I. T. Descriptio Cyprini rutili, quem Galowel russi vocant, historico-anatomica // Novi Commentarii Acad. Sci. Imp. Petropolitanae. 1771. Т. 15. P. 494—503.
- Linstow O. F. Entozoa des zoologischen Museums der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg // Изв. Имп. Академии наук. 1901. Т. 15. С. 271—292.
- Linstow O. F. Entozoa des zoologischen Museums der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg. II // Ежегодник Зоологического музея ИАН. 1903. Т. 8. С. 265—294.
- Pallas P. S. Lacerta apoda descripta // Novi Commentarii Acad. Sci. Imp. Petropolitanae. 1775. Т. 19. P. 435—454.
- Pallas P. S. Bemerkungen ueber die Bandwurmer in Menschen und Tieren // Neue nordische Beitrage zur physikalischen und geographischer Erd- und Volkerbaschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie. St. Petersburg—Leipzig. 1781. Bd 1. S. 39—112.
- Rudolphi C. Entozoorum sive vermium intestinalium historia naturalis. I. Amstelaedami, 1808. XXVI + 527 p.
- ЗИН РАН, Санкт-Петербург, 199034 Поступила 15 II 2001

ON THE EARLY HISTORY OF HELMINTHOLOGY UNDER THE AUTHORITY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

A. K. Galkin, O. N. Pugachev

Key words: helminthology, Zoological Institute RAS.

SUMMARY

Zoological Institute RAS (up to 1930 — Zoological Museum) dates back to 1728, when the first Russian museum, *Kunstammer*, was opened under the authority of the newly organized Russian Academy of Sciences. Zoological collections of *Kunstammer* were greatly enriched by a number of naturalists who worked in Russia since the middle of the 18-th century, P. S. Pallas (1741—1811) and I. T. Koelreuther (1733—1806) were among them. Both had made an essential progress into helminthology. In 1895, Zoological Museum legislatively acquired a statute of the central institution in Russia for zoological research. Investigations of parasitic worms here become permanent. First parasitologists in its staff, A. K. Mordvilko (1867—1938) and N. P. Annenkova-Khlopina (1887—1950), should be mentioned.